Брачный союз был важен для него, но он не должен иметь какую-либо подоплеку… К тому же возможно, что это его единственный шанс заложить крепкую основу в столице.

С чего са́мому желанному жениху континента жениться на женщине, на которую нечего и смотреть?

И хотя его мать была простолюдинкой, и в очереди на престол он был очень далек от трех сыновей императора, в столице все равно было много молодых знатных девушек, которые обожали его и желали заполучить в мужья.

– Принц, это очень плохая идея. Возникнет давление со стороны императорского двора. Вам нужен политический брак, который будет прикрывать вашу спину. Хорошая семья, невеста с богатым приданым или с большим влиянием. Хотите, я напишу вам список подходящих молодых леди?

– Но разве это они спасли мне жизнь? – ошарашено спросил Иксион, словно его окатили ледяной водой. – Это они помогли закончить войну так легко и без жертв?

Эйден изо всех сил пытался что-либо придумать в противопоставление этим доводам, но никаких аргументов не было.

– Неужели они любят меня так отчаянно, что готовы отказаться от своей родины? – принц ощутил странный холодок гнева.

Эйден заметил это и отступил на пару шагов назад, опасаясь за свою жизнь. Он довольно быстро сообразил, к чему все идет.

Все представители императорской семьи восхваляли Иксиона за искусное владение мечом, и это настораживало. Император любил не всех своих детей, а мать Иксиона умерла, даже не успев дать ему испить грудного молока.

До этого момента для принца существовало лишь рыцарство, за которое он был готов умереть без колебаний. Но это было скорее из верности к стране, чем из любви.

Он был осыпан женскими вниманием – игривыми приветствиями, взглядами, симпатиями и благосклонностью… Но никогда в жизни не был так отчаянно влюблен, чтобы поставить на карту все.

«Ни одна женщина, обожающая принца, не значит для него больше, чем принцесса Эльзия», – подумал Эйден.

– Я самому́ себе пообещал полностью отплатить за ее великодушное сердце, – сказал Иксион настолько категорично, чтобы никто даже не подумал больше спорить о его решении.

«Ах, все кончено».

Эйден беззвучно открыл рот.

Когда Иксион говорил таким тоном, это означало, что все решения уже приняты. Его скрупулезный господин должно быть уже мысленно нарисовал похожий на паутину план заключения брака с Эльзией. Принц оставался дотошным практически во всех вопросах. Еще не было ни одного случая, чтобы его собственный план провалился.

Эйден покачал головой и застонал. Теперь никто не сможет остановить его от этой сумасбродной идеи.

– Так что с этого момента я не потерплю никаких неуместных комментариев по поводу непривычной внешности, семьи и происхождении Эльзии Артиз!

Эйден отступил назад еще дальше, но Мела спокойно произнесла:

– Но это невозможно, принц, – ее голос был мягок, но тверд. – Даже если она станет вашей женой, это никаким образом не повлияет на мнение общественности. Совсем наоборот, это приведет к постоянным пересудам. Особенно это касается ее культуры и происхождения. Ей станет еще сложнее, если она превратится в совсем уж противоречивую персону при дворе.

Мела улыбнулась, и ее глаза блеснули.

– Даже если внешность изменить нельзя, есть возможность повлиять на ее культуру и дать ей новый дом. А поскольку Артиза больше не существует и она больше не королевская дочь… – она продолжила уверенным тоном, без колебаний. – Я приму ее в семью ее как дочь маркиза Евгения.

Не только Эйден, но и Иксион был ошеломлен этими словами.

– Когда речь идет о семье маркиза, никто не будет придираться к ее дому. А я также буду обучать ее культуре нашей империи. Конечно, возражения все равно могут возникнуть, но в какой-то степени это послужит ей щитом.

Это было просто невообразимо – взять падшую принцессу в качестве приемной дочери.

Эйден выслушал ее и ответил с серьезным выражением лица:

– Не слишком ли ты спешишь? На кону стоит семейное наследие вашей родословной.

– Она спасла моего мужа. Мое предложение равноценно тому, что она сделала для нас. Это ни в коем случае не поспешное решение, – уверенно проговорила Мела.

– Я с самого начала предполагала, что если будет слишком сильное противодействие предоставлению свободы принцессе Эльзии, тогда она сможет присоединиться к нашей семье. Впрочем, это во многих отношениях оправдано, – в этот момент маркиза сцепила руки вместе и радостно вздохнула. – Я всегда мечтала о дочери. А не об идиоте старшем сыне и хилом нервном сопляке младшем…

Иксион медленно кивнул. Если так подумать, у него не было причин не согласиться.

– Ну, тогда начнем. Передаю ответственность в руки семьи маркиза Евгения.

Раз уж дело зашло так далеко, необходимо было объявить, что все вопросы исчерпаны.

Эйден балансировал на грани слез, наблюдая воочию, как исчезают политически доступные карты Иксиона, но решил больше ничего не говорить по этому поводу. Услышав последние слова Мелы, он попытался за них зацепиться.

– Кстати говоря, о твоем старшем сыне… – Эйден заговорил об этом с осторожностью, но лицо Мелы мгновенно ожесточилось.

«Что опять натворил этот идиот?» – подумала она.

– Уже больше не предвидится крупных сражений, поэтому почему бы тебе не забрать его с собой?

– …

Мела вздохнула и, понизив голос, спросила:

– Он создает проблемы? Хотя я уверена, что создает. Единственное, из-за чего у него могут быть неприятности – это женщины.

– Да, по правде говоря, среди наших людей поднялась шумиха. Он сует свой нос то туда, то сюда, и… пристает к нашим женщинам-рыцарям…

– …

– На этом пока все.

– Прошу прощения за его непристойное поведение. Я заберу его домой сегодня же. Затем прямиком отправлюсь в столицу и начну работать над делом принцессы Эльзии.

—//—

Читайте наш новый проект «Единственная принцесса империи» — https://tl.rulate.ru/book/55766

Бесплатный промокод на чтение глав — X73M46P96

http://tl.rulate.ru/book/55745/1649512